

— У ВОТ и слепили стереотип, — смеется Банионис. — А теперь давайте по-немногу начнем разрушать его. Во-первых, в моем репертуаре появилась и отрицательная роль — в советско-польском фильме «Феликс Дзержинский» я играю образ царского шпиона Гартига.

— А внимание к Вам режиссеров?

— Да, так уж вышло, что в последние пять лет я был занят в нескольких больших картинах. Это «Жизнь и смерть Фердинанда Люса», «Бетховен», «Вооружен и очень опасен», «Сумка инкассатора» и другие. Среди этих фильмов лучшим считаю «Бетховена».

— Из фильмов последних лет, помнится, недовольство критики вызвал фильм «Жизнь и смерть Фердинанда Люса»...

— Сразу же после выхода фильма на экран его обсудили журналисты-международники и, скажу честно, разнесли в пух и прах. Наш просчет заключался в том, что мы не смогли убедить умного зрителя в правде показанного. И причина, на мой взгляд, лежит в беспомощной драматургической основе. Сценарий как таковой не был написан, просто была иллюстрация к книге.

— Известно, что театр занимает в Вашей жизни значительное место...

— Шел май 41-го года. Я только что закончил Каунасскую школу мастеров по керамике. И тут узнал, что объявлен конкурс в студию при Паиевском театре, который в то время гастролировал в Каунасе. Я пришел к главному режиссеру Мильтенису и прочитал ему стихотворение и басню. Многогословный Мильтенис зачислил меня в театр актером-кандидатом и одновременно учеником студии.

Театр — или кино? Этот вопрос любят задавать журналисты. Уверен, сегодняшний актер должен использовать все возможности — и экранные, и сценические. Мне повезло с театральным наставником: народный артист СССР Юозас Мильтенис — замечательный мастер, работа с ним — увлекательный актерский университет. И в кино мне везло —

Калатозов, Тарковский. Правда, среди многочисленных писем в моей почте встретилось и такое: «Мы любим вас, вы хороший актер, но, будьте добры, не играйте в такой халтуре, как «Солярис». Видите, разные вкусы. А для меня «Солярис» — страстный призыв любить людей, землю, ценить и беречь все живое.

АКТЕРУ ОБЕСПЕЧЕНО ВОЛНЕНИЕ...

НА ЭКРАНАХ ОБЛАСТИ ИДЕТ ФИЛЬМ «КЕНТАВРЫ», ГЛАВНУЮ РОЛЬ В НЕМ ИСПОЛНЯЕТ ПОПУЛЯРНЫЙ АКТЕР ДОНАТАС БАНИОНИС.

Актер органически любит предмет своей работы, результат ее и ход — так столтеру в радость его умение, запах свежеструганой доски, чуть заметное усилие руки, ведущей рубанок, последний взгляд, брошенный на сделанную вещь. Простота его игры покоряет, и легко поддаешься искушению поверить, что труд актера — праздник.

Я отправляюсь на беседу с народным артистом СССР Донатасом Банионисом, умным, уверенным в себе актером, которого режиссеры любят приглашать на роли положительных героев.

— Что такое — свободное время актера?

— Скажем, завтра — свободный день. Всю ночь ворочаешься с боку на бок, думаешь... В такие дни стараешься не видеть друзей, крепко закрываешь дверь дома, отключаешь телефон, равнодушен к вещам, не связанным со съемкой.

Но иногда расслабляешься... У меня два сына: один — историк, живет в Каунасе, другой учится во ВГИКе. Им необходимо мое свободное время. А мне оно необходимо для книг по философии, эстетике, психологии. Современному человеку совсем не грех знать несколько языков — и на это нужно время.

— Над чем Вы сейчас работаете?

— Закончен фильм «Кентавры», где я играю роль президента. Задача для ак-

автором сценария и режиссером Жалакявичусом, с которым много лет назад работали над фильмом «Никто не хотел умирать».

— А в театре?

— Мильтенис предложил мне сыграть городничего в «Ревизоре». Изучая внимательно своего героя, я понял, что главное в нем — это страшная боязнь «человека из центра». Играя городничего, я хотел сказать зрителю: и у нас сегодня есть люди, которые растялются перед грубостью и в то же время плюют на равное, человеческое отношение к себе, если оно не подкреплено высокой должностью, тугим кошельком...

Да и можно ли сегодня играть классику, не пытаясь найти в ней связи с современностью?..

Г. РОЗЕНШТЕЙН.